

в них атака была сделана несколько, пока австрийцы не убедились в невозможности прорвать линию окопных патисонов казарм.

Потом, когда неприятель отступил, и мы сбегали разведать, мы пришлось вблизи видеть эту массу убитых. Движение пулеметов было таково, что у некоторых лошадей затеяла дрожь, как будто бы отравлен, точно лошадей перерубили топором.

Были и другие попытки овладеть городом, но казавшийся атаке они больше не возобновились. Они усиливали артиллерийский огонь, грозили наступать пехотой, но каждая такая попытка оканчивалась неудачей. Наши немногочисленные войска съ удивительной стойкостью выдерживали огонь и отражали все нападения до прибытия сибиряков вызванных подкреплений. Когда эти подкрепления подошли, когда въ сторону затрещала наша артиллерия, а съ другой стороны показались казаки, — неприятель стал отступать сначала медленно отступившись, а потом все скорее. Когда начало темнеть, австрийские войска уже не было видно и только издали еще слышались звуки все удаляющейся ружейной перестрелки.

Завтра, сколько можно было раненых, а съ транспортом вернувшись въ наш госпиталь. У нас оказалось не мало раненных австрийцев, и я имѣлъ случай ближе познакомиться съ ними.

Наши русские раненые поразили меня своим терпением, выносливостью и мужественным перенесением жестоких страданий. За все, за самую жалкую услугу они благодарили, часто тащили трогательно.

Венгерцы — раненные упорно все время молчали. Объясняли съ ними было очень трудно, языкъ ихъ никому изъ нашихъ не былъ знаком, но въ нихъ и по польски только некоторые изъ нихъ говорили и то очень плохо. Да они, видимо, забыли общеня.

Австрийцы оказались болѣе разговорчивыми. Они выражали свое удивление хорошему съ нами обращению. Все они были глубоко убеждены въ томъ, что русские должны быть непременно жестокими-жестокими. Изъ опредѣленнаго было сказано начальствомъ, что русские колютъ всѣхъ, раненныхъ, мучаютъ и убиваютъ пленныхъ.

Между прочимъ, на этой почвѣ разгорѣлся такой эпизодъ. Въ нашъ привезли пленныхъ австрийцевъ 8 солдатъ и одного офицера. Объ этомъ узнали казаки и захотѣли познакомиться на пленныхъ. Офицеръ приказалъ солдатамъ вывести пленныхъ и проводить ихъ къ казакамъ. Когда ихъ вывели изъ запертаго ими помещения, казакъ офицеру по-чужеземному сказалъ австрийскому офицеру, что ихъ отвѣдутъ къ казакамъ. Это было при мѣ, и я видѣлъ, какъ востановившійся австриецъ сразу мертвенно поблѣднѣлъ, и какой дикій ужасъ былъ на лицахъ всѣхъ девяти пленныхъ. Они были въ эту минуту уверены, что ихъ отведутъ на «сѣкъ» казакъ. Я не могъ же послѣдовать за ними. Они шли, какъ приговоренные къ мучительной смерти, не обращая никакого вниманія на всевозможныя утѣшительныя фразы, сказанныя имъ нашими офицерами. А страшные казаки, которыхъ они принимали за злободѣи, съ любопытствомъ обступили ихъ и рассматривали, какъ на какой-нибудь ярмаркѣ рассматриваютъ заморскую диковинку. Осматривали платье, пугали добротностью матеріи, трогали пуговицы, добродушно утѣшали паникромъ и хлопали по плечу. Я сказалъ другимъ казакъ, стоявшимъ около меня:

— А вѣдь они до смерти боялись идти къ вамъ. Они думали, что вы ихъ станете бить.

Казаки не разсмѣялись, даже не улыбнулись. Это было жеманное не показало имъ смѣяться. Они изъ нихъ нахмурились и, по-молчали, сказали, какъ бы про себя, невозможнымъ голосомъ:

— Пожалуй, что! Станемъ мы пѣмное бить. Очень надо! Они эперично плонуютъ и отпечать въ сторону.

Постепенно австрийцы успокоились и выражали потомъ свое удивленіе и свою радость.

ГАЛИЦІЙСКІЯ ОПЕРАЦІИ.

Военный обозрѣватель «Дня» указываетъ, что съ отходомъ перволинейныхъ германскихъ войска въ Кенигсбергъ и за Вислу задача русскихъ войска специально на восточно-прусскомъ театрѣ можетъ считаться законченной. Чрезвычайно крупнымъ фактомъ представляется успѣшность движенія нашего въ Галицію. Занятіе Львова будетъ имѣть чрезвычайно крупное значеніе. Львовъ является узломъ 9-ти желѣзныхъ дорогъ и 8-ми шоссевыхъ. Изъ числа желѣзныхъ дорогъ 4 отходятъ въ карпатскія проходы, потому овладѣніе Львовомъ есть первый шагъ на Карпаты. Во Львовѣ сосредоточены крупные военные запасы. Оборона города ложится всецѣло на полемыя войска. Существующія укрѣпленія устарѣли и не отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ.

Военный обозрѣватель «Рѣчь» пишетъ: «Планомѣрность и согласованность во всѣхъ дѣйствіяхъ наступающихъ съ разныхъ сторонъ въ Львовъ нашихъ войска указываетъ какъ всесторонне былъ разработанъ планъ нашихъ дѣйствій въ Галицію. Заваявъ Вильнюсъ, Люблинъ, Раву, Русковъ, Сокаль, Броды, Тарнополь и Монастирская, овладѣвъ переправами на рѣкѣ Золотой Липа, наши войска съ трехъ сторонъ окружили городъ Львовъ кольцомъ, имѣющимъ радиусъ въ 35—40 верстъ. Если обратить вниманіе на соотношение штаба Верховнаго Главнокомандующаго, что между Львовомъ и Дибровомъ установлено тѣсное сотрудничество съ австрийскими арміями, то становится очевиднымъ, что Львовъ оказался въ замкнутомъ кольцѣ нашихъ войска, появившихся уже между Вислою и Дибровомъ, т. е. въ тылу Львова. Такимъ образомъ остается ожидать извѣстій о занятіи этого важнаго во всѣхъ отношеніяхъ пункта и главнаго города всей Галиціи.

НѢМЦЫ ВЛАДУТЪ ВЪ ОСТАВЛЯЕМЫЙ ФУРАЖЪ

Сообщаютъ, что общій приказомъ по дѣйствующей арміи запрещено пользоваться захваченнымъ фуражомъ. Приказъ этотъ въ коммуністическихъ кругахъ объясняется тѣмъ, что нѣмцы владутъ въ оставленномъ фуражѣ въ 10 Эйкуненъ въ фуражѣ были обнаружены стрѣлки. Въ Эйкуненѣ оказались оставленнымъ также вода и отатки пищи. («Наше Утро».)

ПОДЪ КЕНИГСБЕРГОМЪ.

«Рѣчь» сообщаетъ, что, въ виду нежелательности для Берлина успѣховъ русской арміи, германцы не успѣютъ закончить укрѣпленіе передовыхъ фортовъ Кенигсберга. Поэтому они поспѣшно минуютъ форты.

«Петербургъ» сообщаетъ, что переломъ отрядъ намыла праваго фланга уже готовъ въ тѣсное сотрудничество съ гарнизонами Кенигсберга. Не менѣе успѣшно гнѣбитъ неприятеля полтъ и лѣвый флангъ нашихъ войска. Нужно ожидать около Мариенбурга серьезнаго сраженія, ибо неприятель въ этомъ мѣстѣ, имѣя укрѣпленную позицію, вѣроятно, снова попытается задержать наступленіе нашихъ войска.

«Новое Время» со словъ голландской газеты сообщаетъ: «Имя подготовлены къ тому, что вся восточная Прусія будетъ предоставлена русскимъ войскамъ, и ограничена защитой Берлина, пока германская армія не вступитъ въ Парижъ. Тогда, по словамъ газеты, нѣмцы всей силой обрушатся противъ русскихъ».

СЪ ВОЙНЫ.

«Вечернее Время» пишетъ: «О послѣдствіяхъ бѣгства нѣмцевъ свидѣтельствуютъ рассказы прибывшихъ изъ Нейденбурга офицеровъ. Въ частностяхъ квартирѣхъ Нейденбурга найдены недокуренныя сигары и нераспечатанные письма. Наши раненые лежатъ въ Нейденбургѣ, въ бывшемъ нѣмецкомъ госпиталѣ: за ними ухаживаютъ члены милосердія нѣмцевъ.

«Вѣс» Рѣчь сообщаетъ, что въ парекосскомъ дворѣмъ госпиталѣ лежатъ раненныхъ при атакѣ на Истербургъ коннета Карангасовъ, сѣтъ быши. одесс. военнаго генералъ-губернатора.

Пробѣжать въ дѣйствующую армію казаки

Брючкова, захвативъ съ собой шку, отпугнуто у нѣмцевъ.

Въ «Пов. Времѣ» напечатаны объявленія о нападѣхъ по убитымъ въ бою поручикъ Яновскій и коннетахъ Фетисовъ и Быховъ.

«Новое Время» сообщаетъ, что въ Петербургъ прибыли раненные поручикъ Пальчинскій (въ руку и голову) и штабсъ-капитанъ Боншаковъ (въ глазъ навзлетъ).

«Вѣс. Вр.» пишетъ: «Прибывшіе въ Варшаву раненые рассказываютъ что полковникъ Алексѣевъ, командиръ полка, когда былъ убитъ знаменосецъ, самъ похотѣлъ знамя, крикнувъ: «Ура! Ребята, за мной!» — и повелъ полкъ. Раненый въ лѣвое плечо, полковникъ продолжалъ идти и снова былъ раненъ въ голову. Прессажъ бросился съ дѣломъ захватить знамя. Наши солдаты кинулись въ атаку, и со спешнымъ знаменомъ обратили нѣмцевъ въ бѣгство.

Въ Орловской губерніи похороненъ павшій въ бою коннета Лопухинъ, единственный сынъ командира одного изъ гвардейскихъ полковъ и племянникъ бывшего директора департамента полиціи. Лопухинъ-сынъ участвовалъ въ полку, которымъ командовалъ отецъ. Послѣ сраженія полкъ Губинскими полкъ Лопухина получилъ приказъ преслѣдовать нѣмцевъ. Сынъ Лопухина былъ въ первыхъ рядахъ, былъ раненъ пулей въ бокъ, но всталъ, схватилъ винтовку убитаго солдата и продолжалъ сражаться. Залегшіе солдаты кричали Лопухину ложиться, но онъ не слушалъ. Трое ближайшихъ къ нему солдатъ бросились, чтобы заставить Лопухина лечь, жбѣтъ съ ними, но были выбѣтъ съ Лопухинъ прозвищемъ пугали. Смерть послѣдовала на глазахъ отца. Отецъ занялъ своимъ полкомъ Истербургъ часъ спустя послѣ смерти сына.

Убитый въ бою Д. В. Суворовъ былъ младшимъ сыномъ покойнаго афицарскаго губернатора генералъ-майора В. Д. Суворова отца его перваго брата съ княжнѣю С. П. Абамелекъ.

Погибшій въ сраженіи коннета С. Н. Воеводскій былъ сыномъ члена Госуд. Совѣта штабсъ-майора Н. А. Воеводскаго и его жень, рожденной баронессой Шейнбергъ. Покойный принималъ участіе въ балканской войнѣ, былъ раненъ и награжденъ орденомъ св. Георгія (Ю. К. № 12217).

«Вѣс. Вѣстникъ» печатаетъ списокъ раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, находящихся на излеченіи въ вилескомъ военномъ госпиталѣ.

Изъ офицеровъ на излеченіи находятся: полковникъ Василій Пасекъ, капитанъ: Валерій Жестовъ и Коротковъ, поручикъ Спелинскій, подпоручикъ: Венесинъ Николай, Семеновъ Скрабинъ, капитанъ Кирилъ Похожкинъ,

заурядъ-прапорщикъ Михаилъ Таль, поручикъ Маркъ Безруковъ, Леонидъ, Кирилловъ, капитанъ Гуго Бере, Максимъ Санцекъ, Гриневичъ, Фартинскій, поручикъ: Валерій Рейнгартъ и Скулишевскій, полкъ баронъ Майковъ, полковъ Всеволодъ Смирновъ, капитанъ: Николай Крайновъ и Владимиръ Юрменитъ, полкъ: Кокушъ де-Вальентъ, капитанъ: Василій Григорьевъ, полковъ: Николай Николаевъ, Іосифъ Важенъ, шт.-капитанъ: Варюбовъ, полковъ: Николай, шт.-кап. Цеммоносинъ и подполк. Сивенштейнъ.

ЗАХВАЧЕННЫЙ ВЪ ПЛѢНЪ СВАЩЕННИКЪ.

Архидіаконъ кишиневскій Платонъ донесъ св. синоду, что при наступленіи австрийцевъ отъ Новоселы (нынѣ уже очищенной австрийцами) въ предѣлы кишиневской епархіи былъ захваченъ и уведенъ въ плѣнъ священникъ о. Туштъ, молдаванинъ.

Священникъ былъ задержанъ въ своей квартирѣ и, когда его уведли, онъ хотѣлъ отъѣзъ на себя священническій крестъ, но австрийцы его сорвали.

Кишиневскій епархіальный ѣздъ духовенства составляютъ содержатель семью о. Туша до возвращенія изъ плѣна. Австрийцами уведены также два священника.

БОМБАРДИРОВКА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОБѢДА.

На ст. Ковно доставленъ для дальнѣйшей отправки вагонъ Императорскаго поезда, который поданъ былъ на станцію Вержолово для Ва Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, съѣзжавшей изъ за-границы наканунѣ объявленія Германіей Россіи войны и заѣхавъ нагдо задержанной въ Берлинъ. Вагонъ бронированный и предназначенъ для Августѣйшихъ Дѣтей. Съ фронтовой стороны вагонъ пробитъ гранатой. Во многихъ мѣстахъ правильно отбиты пушечныя, выбиты окна. Оказавшись, что германцы въ день объявленія войны, 19 июля, подвергли поѣздъ обстрѣлу, причемъ пострадали, главнымъ образомъ, этотъ вагонъ. Вагонъ отбуксованъ попутнымъ и въ такомъ видѣ отправляется въ Петербургъ.

КЪ РАЗГРОМУ ГЕРМАНСКАГО ПОСОЛЬСТВА.

Слѣдствіе о разгромѣ германскаго посольства закончено. Судебнымъ слѣдствіемъ съ несомнѣтельностью установлено, что версія о томъ, что убитый Каттнеръ палъ жертвою своихъ же соотечественниковъ неутверждена. Доказано, что покойный послѣ отъѣзда изъ Рововой для него день онъ находился въ одной изъ комнатъ четвертаго этажа. Когда воровалась толпа узнала, что онъ одинъ изъ членовъ посольства, она набросалась на него. Каттнеръ пытался скрыться, но неудачно. Его настигли на чердакѣ и убили.

По этому дѣлу привлекается къ отвѣтственности 104 человекъ. (Пет. К.).

Монархи - союзники.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ

Георгъ V, король Англіи, Альбертъ I, король Германіи Бельгіи. Пет. Газ.

СЪ РУССКАГО ТЕАТРА ВОЙНЫ.

Съ театра войны намъ сообщаютъ интересныя подробности, какъ русская территория была очищена отъ австрийцевъ.

Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что австрийцы дѣлами колоннами двинулись на Городокъ и Кузминъ, были передвинуты имъ нашествію русскія войска. Дружные вслѣдствіе носилъ въслѣдъ массовъ боя австрийцы были разбиты и отступили въ безпорядкѣмъ обратно къ границѣ. Когда обѣ колонны ночью подошли къ рѣкѣ Збручъ, они натолкнулись на австрийскія войска, пришедшія въ это время въ границѣ Галиціи. Увидя отступающую въ безпорядкѣмъ кавалерію и пѣхоту, австрийцы приняли ихъ за русскихъ, и открыли по нимъ убійственный огонь. Подоспѣвшія послѣдствія русскія войска шапши въ этомъ мѣстѣ сотни убитыхъ и раненыхъ.

Передатъ также о блестящей работѣ нашихъ военныхъ лѣтчиковъ, которые несутъ на себѣ всю тяжесть развѣдки. Многими изъ нихъ охвачены выходящія по геройской волюти, которыми оказали нашей арміи неоцѣнимыя услуги. Почти всѣ передвиженія австрийскихъ колоннъ легко обнаруживались лѣтчиками, которые быстро передаютъ соотвѣствующія донесенія командующимъ арміями. Вначалѣ появились надъ нашими войсками и австрийскіе аэропланы, но нѣкоторые изъ нихъ были подстрѣлены и взаты въ плѣнъ, а остальные были, очевидно, повреждены при спускѣхъ и взлетѣхъ, и въ послѣдніе дни наша армія не видитъ австрийскихъ аэроплановъ. Вообще, надо отмѣтить, что нашъ воздушный флотъ бѣстаете оправданъ всѣмъ возмозженна на него надеждѣ.

Наступленіе по Галицію идетъ очень успѣшно, и населеніе отлично встрѣчаетъ русскія войска. Наши солдаты вселенно объясняютъ съ «нѣмцами» холмами» и отлично понимаютъ ихъ. Галичане очень охотно пролаютъ свои продукты и оказываютъ тысячи мелкихъ услугъ нашей арміи. Слышь да рядомъ они предупредятъ наши войска объ опасности.

Урожай въ Галиціи въ этомъ году отличный; весь хлѣбъ собранъ въ копны, но не всеезень, и австрийцы запрещали, какъ передаютъ крестьяне, его сжигать. За этими копынами притаились неприятельскія развѣды и даже плѣные отряды. Это нѣсколько затрудняетъ возвозную развѣдку, такъ какъ сверху трудно развѣдать войска для это или копны.

Въ занятыхъ русскими войсками мѣстахъ полное епокоистіе, и населеніе приступило даже къ полевнымъ работамъ по своимъ хлѣба. Весь железнодорожный путь до Тарнопольа восстановленъ и въ полномъ порядкѣ. На станціяхъ — русскіе офицеры, на путяхъ работаютъ наши солдаты. Сообщеніе съ Волочыномъ непрерывное — переводятъ раненыхъ и плѣнныхъ. Австрийцы при послѣднемъ бѣгствѣ бросили прекрасно оборудованный подвижной

составъ, чѣмъ и оказали нашимъ войскамъ большую услугу. Желѣзныя дороги быстро приведены въ порядокъ, и мы имѣемъ прекрасное сообщеніе съ Россіей. Восстановленъ также телеграфъ.

Въ большихъ городахъ, какъ Тарнополь, русскіе вступили сначала со страхомъ, но затѣмъ основательно, и когда увидѣли, что русскіе далеко не зѣбры, принимали очень радужно. Въ Галиціи масса помещиковъ-евреевъ, и они очень хорошо принимаютъ русскія войска, угощаютъ офицеровъ, устраиваютъ ночлегъ и т. д. И при этомъ все время удивляются, что въ свѣдѣнія о безпорядкѣхъ въ Россіи, о занятіи русскихъ городовъ и проч. — являются чистѣйшимъ вымысломъ. Еще болѣе удивляются они тому, что русскія войска ведутъ себя прекрасно по отношенію къ мирнымъ жителямъ. Имъ было столько рассказано про зѣбрыта нашихъ солдатъ, что они съ ужасомъ ожидали ихъ прихода.

Общая картина Галиціи показываетъ, что австрийцы никакъ не ожидали нашего вторженія и при послѣднемъ бѣгствѣ бросили много цѣннаго военного имущества. Настрѣние нашихъ войска все время величилось, и несмотря на всѣ трудности похода, состояніе отличное. Пѣхота, кавалерія, артиллерія старатели выдвинулись другъ передъ другомъ. Какъ намъ сообщаютъ, особенно отащается наша артиллерія, много боевые начальники которой представали въ высшимъ наградамъ.

А. В.

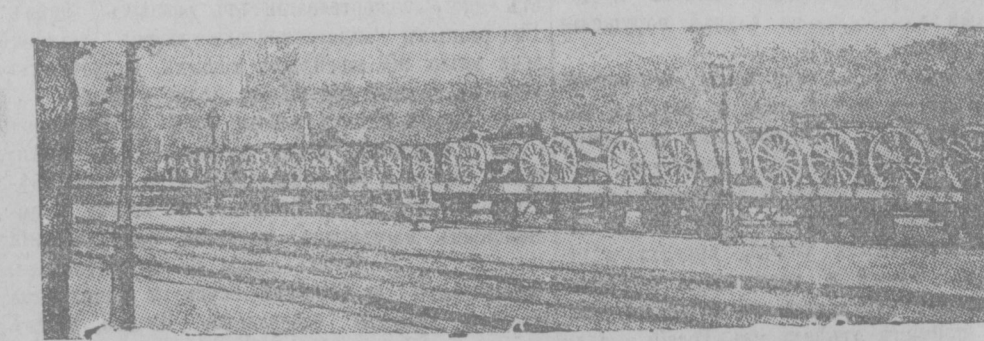
ПИСЬМО ИЗЪ АРМІИ.

Одинъ изъ харьковскихъ инженеро въ дѣлахъ получилъ письмо отъ своего брата, находящагося въ дѣйствующей арміи. Въ немъ передается, между прочимъ, такая трогательная картинка, характеризующая отношенія нашихъ солдатъ къ раненому врагу.

«Вчера на вокзалъ привезли раненаго казака и поставили на носилкахъ въ 1 кабелѣ на вокзалъ. Черезъ нѣсколько минутъ привнесъ на носилкахъ офицеръ-нѣмецъ, также сильно раненый. — Нѣмцы поставили въ нѣсколькихъ шагахъ отъ казака. Нѣмцы въ полубабытѣ, и до его лица поглядѣли мучи, отъ которыхъ онъ отступается, выставляя нижнюю губу. Увидѣлъ это казакъ и говоритъ: «Поставте мнѣ его ближе, я ему мучъ буду съгонять: я правой рукой могу». Поставили нѣмца около казака. Публики — не протокались. Картина. На эту тему можно много рассказывать, но надо много времени и бумаги».

ЕВРЕИ ВЪ ГАЛИЦІИ.

Приводимъ безынтересныя данныя изъ еврейской газеты «Гашифаръ». На границѣ Австріи съ Россіей черепъ просящихъ горючія ехаты, и наши войска уже вошли въ Галицію. Въ военная дѣятельность пока проносятся, какъ видно, въ австрийской

Артиллерійскій поѣздъ, отправленный изъ Парижа къ границѣ.

«неофициальной» чертъ еврейской ослѣпости — мѣстожителствѣ многочисленнаго еврейскаго населенія. Галиція перешла къ Австро-Венгріи въ 1772 году, послѣ перваго раздѣла Царства Польскаго, за исключеніемъ Кракова, а послѣ третьяго раздѣла присоединены остальные области, а также Краковъ.

Въ Галиціи живутъ теперь, согласно переписи 1900 года, 811,371 евреевъ, то-есть 66,24% всего еврейскаго населенія Австріи. Особенно увеличилось ихъ численность въ 80—90 годахъ прошлаго столѣтія, но въ послѣдніе годы, въ виду ихъ огромной нищеты и связанной съ этимъ эмиграціи, количество ихъ начало уменьшаться. Богатство евреевъ, 71%, живетъ въ городахъ и мѣстечкахъ, дѣо они составляетъ 33,4% всего населенія, меньшинство ихъ живетъ въ деревняхъ, не болѣе 3% съ лишнимъ, — и, несмотря на то, что они являются болѣе частью жителями городовъ, есть среди нихъ болѣе количество занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, какъ арендаторы имѣній. Торговлею и промышленностью занимаются 34,5%, а въ Восточной Галиціи число ихъ доходитъ до 74% всѣхъ торговцевъ. Также много евреевъ занимается индустріей. Много рабочихъ изъ среды евреевъ работаютъ въ нефтяныхъ копяхъ въ Бориславѣ. Изъ десяти тысячъ рабочихъ — 6,000 евреевъ.

Нищета евреевъ въ Галиціи до того велика, что она стала нарицательной. По послѣдней статистикѣ члена рейхстага доктора Ралло-портъ, въ 1890 году было въ 126 городахъ Галиціи 145,000 евреевъ торговцевъ, изъ нихъ факторовъ — 45,000 пинклерей — 12,000, ремесленниковъ — 14,000, безъ опредѣленныхъ занятій — 36,000, живущихъ на счетъ благотворительности — 38,000! Изъ нихъ почти 10,000 совершенно необеспеченны и безъ постоянного заработка. Статистика 1890 года показываетъ, что ежегодно умираетъ 5000—6000 евреевъ съ голоду.

Статистики подсчитываютъ, что среди евреевъ Галиціи есть не менѣе полумилиона въ-эмигрантовъ, и тутъ же заявляютъ: «Сейчасъ! По словамъ депутата, социалиста Дашинскаго, среди евреевъ 90% бѣдняковъ. Такая нищета влечетъ за собою огромную эмиграцію. Сначала была внутренняя эмиграція: еврей эми-

грировалъ изъ западной Галиціи въ восточную, изъ города въ деревню, затѣмъ направили свои стопы въ близлежащую область, потомъ въ Англію, и, въ особенности, въ Америку. Съ 1890 года до 1900, эмигрировали въ Соединенные Штаты изъ Австріи, и болѣе частью изъ Галиціи «почти 100,000 евреевъ», а съ 1900 до 1907 годъ, — болѣе 125,000 евреевъ».

Въ 1904 году было въ Галиціи 253 еврейскихъ общины, 240 раввиновъ, 789 синагогъ, 1,393 молитвенныхъ дома, 749 хеледей, 82 танцуютъ, 31 больницы, 697 богадѣльнъ и почти такое же количество прочихъ благотворительныхъ учрежденій.

Разумѣется, что война, всхлывшая на границѣ Галиціи, еще болѣе разрушитъ положеніе галиційскихъ евреевъ, жившихъ и безъ того въ нищетѣ, и голодѣ, еще съ болѣе силой будетъ коситъ среди нихъ свои жертвы.

ПАТРИОТИЧЕСКІЙ СПЕКТАКЛЬ.

«День» описываетъ патриотическій спектакль въ Петербургѣ, въ Суворинскомъ театрѣ. «Присутствовали посольства: Англіи, Франціи, Бельгіи, Сербіи, Черногоріи и Японіи. Имѣлъ одной страны смѣлялся глумиться другой. Въ публикѣ стоя, какъ одинъ человекъ, приветствовала низко раскланивавшихся въ ложи пословъ. Особенно восторженно съ какою-то трогательною ласковостью, публикѣ отнеслась къ бѣлѣйскому послу: ему бросали цветы, махали платками, женщины посылали ему поцѣлуи. Мрачное лицо этого нелицеподобнаго, въ чертахъ котораго какъ бы отражалось страданіе его прекрасной родинѣ, по временамъ озарялось пріятной улыбкой. Съ необычайнымъ энтузіазмомъ публикѣ отнеслась къ японскому послу. Японскій имѣлъ повторился несчетное число разъ. Оркестръ не удерживался разучить черногорскій гимнъ и на требованія публики отбѣжалъ маршемъ. Артистъ В. П. Давыдовъ съ сцены читаетъ патриотическое стихотвореніе, написанное бывшею артисткой Тереховой, теперь евѣ Галиціи, и не менѣе полумилиона въ-эмигрантовъ, и тутъ же заявляютъ: «Сейчасъ! По словамъ депутата, социалиста Дашинскаго, среди евреевъ 90% бѣдняковъ. Такая нищета влечетъ за собою огромную эмиграцію. Сначала была внутренняя эмиграція: еврей эми-

Одесса и война.

Необходимость объединенія.

Такое сообщеніе, внезапно обрушившееся на нашу родину, вызвало цѣлый рядъ организаций, имѣющихъ своей цѣлью помощь павшимъ семьямъ и дѣтямъ запасныхъ и ратниковъ ополченія. Въ Одессѣ также образовался рядъ обществъ, имѣющихъ въ виду помощь и заботу о дѣтяхъ, оставшихся безъ родителей. Много рабочихъ изъ среды евреевъ работаютъ въ нефтяныхъ копяхъ въ Бориславѣ. Изъ десяти тысячъ рабочихъ — 6,000 евреевъ.

Видѣли ли сдѣдуетъ доказывать, какое симпатичное и хорошее дѣло должно выполнить комитетъ для помощи дѣтямъ еврейско-запасныхъ. Видѣли ли надо объяснять, какъ важно придти на помощь этимъ дѣтямъ, какое огромное облегченіе получить семьи запасныхъ, если комитетъ возьмется на себя заботу объ устройствѣ и прокормленіи ихъ дѣтей. Видѣ, менѣе всего допустимо, чтобы въ эту тяжелую, отвѣтственную минуту особенно пострадавшимъ оказались бы нѣкоторые безпомощные дѣти...

Но для надлежащей организаціи такой помощи, для цѣлесообразности и значительности этой помощи требуются весьма и весьма значительныя средства и очень много личного труда, участія и содѣйствія. Всего этого комитетъ для помощи дѣтямъ еврейско-запасныхъ въ правѣ ждать отъ мѣстной одесской еврейской общины.

Другимъ необходимымъ условіемъ успѣшной дѣятельности названнаго комитета какъ въ смыслѣ разбора средствъ и пожертвованій, такъ и правильной его работы является ослабленіе дѣятельности комитета съ дѣятельностью прочихъ мѣстныхъ еврейскихъ учрежденій. Надо централизовать силы и средства, надо согласовать дѣятельность. Если же произойдутъ сепаратныя выступленія отдельныхъ учреждений, если сборъ средствъ будетъ происходить непланово, если помощь будетъ такъ раздроблена, что одно учрежденіе не будетъ знать, что сдѣлано другимъ, то помощь окажется часто недостаточной, либо случайной, либо неравномерной. При отсутствіи централизаціи и средствъ будутъ поступать не въ достаточной мѣрѣ и помощь будетъ страдать значительными дефектами.

Вотъ почему необходимо привлечь всѣ мѣстныя еврейскія учрежденія въ общій работѣ въ комитетъ. Каждому найдется свое мѣсто, свое дѣло участія въ общій работѣ комитета по устройству дѣтей въ школы, помѣщенію сиротъ въ пріютахъ, леченію больныхъ, прокормленію, снабженію обувью и одеждой всѣхъ нуждающихся дѣтей еврейско-запасныхъ. Надо соединить всѣ силы и каждому учрежденію должно быть отведено опредѣленное мѣсто въ общій дѣлъ, организуемому комитетомъ.

Мы не хотимъ думать, чтобы общій согласованной работѣ кто-либо пожелалъ принести ущербъ своими отвлѣченіями, на собственный рискъ и страхъ, сепаратными дѣятельностями. Комитетъ помощи дѣтямъ еврейско-запасныхъ вступилъ на путь объединенія мѣстныхъ еврейскихъ учреждений для лучшей согласованности въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей и болѣе успѣшной результативъ. И надо надѣяться, что эти стремленія встрѣтятъ надлежащія сочувствіе и поддержку.

Тонъ.

ТЕЛЕГРАММА ФРАНЦ. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Г. одесскій генералъ-консулъ получилъ отъ военнаго министра изъ Парижа телеграмму слѣдующаго содержанія: «Aucune nouvelles factieuses» (никакихъ извѣстностей новостей).

КЪ ЗАКРЫТИЮ НѢМЕЦКАГО ОБЩЕСТВА СЪ КЛИМЕНТА.

Директоръ земскаго банка Херсонской губ. Л. Г. Рейхертъ, членъ уѣздной земской управы, проситъ насъ указать, что онъ никогда не былъ въ числѣ руководителей закрытаго административнаго, въ числѣ другихъ нѣмецкаго общества, «О-ства св.

